

УДК 81.119

ББК 81

DOI 10.30982/2077-5911-2021-48-2-38-47

Научная статья

О ГИБРИДНОМ ОБЪЕКТЕ В ЛИНГВИСТИКЕ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ЮРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА СОРОКИНА

Боронин Александр Анатольевич

Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Московский государственный областной университет, Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты, связанные с изучением гибридного объекта в лингвистике. Показана связь проблемы лингвистического исследования гибридного объекта с теоретическими установками, представленными в работах известного советского и российского психолингвиста Юрия Александровича Сорокина. Публикация посвящена 85-летию со дня рождения ученого.

Ключевые слова: психолингвистика, научное наследие, Ю.А. Сорокин, гибридный объект исследования, лакунология

Трагическая сложность нашего бытия заключается в мучительной трудности совмещения двух состояний: открытости миру и его осмысления-в-переживании внутри самого себя.

Глеб Арсеньев

Ю.А. Сорокин был мастером коротких медитативных заметок, которые он называл маргиналиями и публиковал под псевдонимом *Глеб Арсеньев*. Как оказалось, выбранный им жанр – весьма современен, поскольку динамизм современной коммуникации обусловлен в числе всех прочих факторов и циркуляцией небольших по объему текстов. В своих маргиналиях Ю.А. Сорокин, словно мастер каллиграфии или китайский пиит¹, в неспешно-созерцательной манере вырисовывает смыслы (неслучайно свою следующую книгу маргиналий Юрий Александрович планировал назвать «Вслед за кистью: записки зеваки и ротозея», но этому замыслу так и не суждено было воплотиться в жизнь), усмотрение которых дает ключ к пониманию его идей, высказанных уже в собственно научных сочинениях лингвиста. Свои маргиналии Юрий Александрович публиковал вкуче с самобытным верлибром, метисирующим оба компонента социологической дихотомии «Восток – Запад» [Арсеньев 2003: 3–128, Арсеньев 2008: 3–102]. Еще при жизни Ю.А. Сорокина единицы его творческого опыта

---

¹ Емко и глубоко Юрий Александрович охарактеризовал существо китайской поэзии, которая «не уподобляет человека природе и природу человеку, она внеантропоморфна, ищет за видимым тленным миром невидимый нетленный мир, не перевоссоздает людей и вещи, а старается следовать их самости, любит быт и в то же время отрицает его, внимательна к мелочам жизни и равнодушна к ним, старается остановить мгновение, чтобы поймать вечность, благосклонна к своей памяти о прошлом, видя в нем источник своей энергии, уверена в единстве и взаимосвязи тварного и духовного, живого и мертвого, явного и тайного» [Бесконечное волшебство... 2008: 6].

получили нетривиальное счисление в рамках психогерменевтики с применением операционально-инструментального метода [Батов 2008].

Ценные замечания частного и общего характера щедро рассыпаны в многочисленных научных публикациях Ю.А. Сорокина. Мне посчастливилось совпасть с Юрием Александровичем в отношении когнитивно-эмотивных (одно из любимых его определений) топосов, благодаря чему стало возможным мое знакомство с большинством из опубликованных его работ. Подробное рассмотрение многосложной теоретической канвы научного наследия Ю.А. Сорокина еще ждет отдельного монографического исследования, подобного тому, которое было проведено в отношении его художественного творчества. В рамках этой статьи я бы хотел выделить лишь одну содержательную доминанту научных исканий лингвиста, которая, несомненно, повлияла на мой собственный исследовательский путь в лингвистике.

Итак, кардинальной особенностью, проистекающей из принадлежности ученого к Московской психолингвистической школе, является живой интерес к *гибридному объекту исследования*. Последний наиболее абстрактно можно понимать как нечто, для изучения которого необходимо обращаться к массиву фактологических и методологических знаний, накопленных в разных научных отраслях, равно как и к логически неформализуемым представлениям о познаваемом объекте, которые существуют «в виде неявного знания либо в виде непрестанно развивающегося научно обоснованного незнания» [Базылев 2011: 55–56]. Немаловажно различать гибридный объект исследования, апеллирующий к междисциплинарности, и гибридные формы языковых (полукальки, смешанные языки [Ахманова 1966: 94, 532]) и речевых явлений.

Многочисленны и разнообразны случаи функционирования гибридных речевых явлений. Приведем лишь несколько ономастических примеров. Советские партийные и государственные деятели обращались к Президенту ЧССР Г. Гусаку как «Густав *Никодимович*», при том что использование отчества для западных славян совсем нехарактерно [Боронин, Мотина 2018]: двусоставная конструкция личного имени, включающая патроним, неестественна и чужеродна для западнославянской и значительной части южнославянской речевой традиции [Заболотная 2016: 96]. Примечателен и такой пример ономастической гибридации: «Пабло Неруда, встречаясь с украинцами, просил называть себя *Павло* Нерудой, так глубоко уважал Тычину (выделено нами – А.Б.)². Оценочная компонента подобной гибридации имеет диаметрально иную направленность, нежели в следующем размещенном в социальной сети тексте-рефлексиве (автор: доктор филол. н., проф. А.К. Киклевич относительно использования неавтохтонных языковых единиц в качестве обращений, сохраняются орфография и пунктуация автора, курсив и подчеркивания мои – А.Б.): «Мои русскоязычные коллеги из славистической комиссии при МКС употребляют (в русской речи) существительные «пан» и «пани», когда говорят о поляках, например: «пан *Станислав*» или «пани *Ивона*». Мне это выражение всегда резало слух. В русском языке оно ассоциируется с «паном Муссяловичем» <...> – исключительно негативно. Использование слов «пан» и «пани» в русской речи странно потому, что есть их русские эквиваленты: «господин» и «госпожа», и следовало бы говорить «г-н Станислав» и «г-жа Ивона». В чешском и словацком языках также есть слова «pan» и «pani» с тем же значением, но почему-то к чешским и словацким коллегам выражения «пан» и «пани»

---

² Семьяшкин Р. Чувство единой семьи // Правда, 04.02.2021 г.

не применяются. Неправильно было бы думать, что таким образом имитируется польский речевой этикет, потому что в польском речевом этикете о человеке с научной степенью или званием не говорится «пан Станислав» или «пани Ивона», а говорится «господин профессор» и «госпожа профессор». <...> русские выражения «пан Станислав» и «пани Ивона» (а также все другие того же типа) неправильные с точки зрения стилистики³.

Однако вернемся к вопросу о гибридном объекте. Новая теория гибридного объекта рождается в результате междисциплинарного переключения-сопряжения, трактуемого в духе Бруно Латура с его примером социотехнической сети, связующей «воедино небо, индустрию, тексты, души и нравственный закон» [Латур 2006: 64]. Ярким примером такой теории является теория языкового сознания, в русле которой исследуется оречевление с помощью знаков языка чувственных образов и объясняющих их образов сознания, а также речевосприятие, при котором под воздействием «тел» языковых единиц возникают образы языкового сознания [Тарасов 2016: 25].

Гибридные объекты исследования обеспечивают взаимодополнительность разных отраслей научного знания: так, психолингвистика и культурология изучают вербальное и невербальное (кинесико-проксемическое и орудийное) поведение этноса [Сорокин 2007: 3], а языковые и речевые аспекты гендера как гибридного объекта целесообразно изучать сквозь призму философии, культурологии, социолингвистики, психолингвистики, юриспруденции [Кирилина 2000: 141–142].

Гибридный объект нивелирует излишнюю эпистемологическую дискретность гуманитарных штудий, в пределе чреватую даже стагнацией научной отрасли под действием «императива имманентности» («лингвистики внутри себя»): в этом плане красноречиво название исследовательской группы «Разработка коммуникативной модели вербального процесса в условиях кризиса языковой модели», а также характер вопросов, стоящих перед ее участниками, обусловленных экстралингвистической природой «личной психологической реальности естественного вербального процесса», комплексностью всех семиотических процессов, псевдоавтономностью знака, ограниченного монополизмом последнего в процессе смыслообразования и др. [Per linguam... 2019: 6–7]. Проблемные ракурсы, представленные в данной коллективной монографии, а также общие принципиальные положения (в естественной коммуникации порождаются и интерпретируются «комплексные коммуникативные (воз)действия», теория вербального процесса в перспективе своего разворачивания опирается на «акциональность, комплексность и коммуникативность любого семиотического воздействия» [Per linguam... 2019: 8]) свидетельствуют об актуальности тех вопросов, к исследованию которых обращался Ю.А. Сорокин. Так, представляется, что одним из фрагментов общей теории вербального процесса стала модель этноконфликта, предложенная Ю.А. Сорокиным [Сорокин 2007: 110–117], состоящая из онтологически равноценных ядерного и периферийного блоков.

Еще одним фрагментом названной теории можно считать доказанный и теоретически, и экспериментально тезис о существовании соматологической карты. Рассматривая ее семиотический статус, Ю.А. Сорокин приходит к выводу о метисированности соматологической карты, сопрягающей признаки иконы,

---

³ В этом примере для нас важен сам факт рефлексии по поводу *стилистических гибридов с именным компонентом*, а не оправданность либо неоправданность выраженных оценок.

индекса и символа [Романов, Сорокин 2004: 209]. Подчеркивая неоднородность соматологического образа в ходе сопоставления сложной семиотической теории Ч. Пирса с результатами психолингвистических экспериментов, ученый использует словосочетания «гибридный знак», «гибридизированный знак» и описывает онтологическую схему его актуализации [там же: 209, 212].

Свойства гибридного объекта непривычны и неожиданны, к ним зачастую неприменимы традиционные описательные категории, что создает определенные эвристические трудности. Весьма интересны в этом отношении парадоксальные замечания Ю.А. Сорокина по поводу поэтических текстов, которые свидетельствует о его отношении к ним именно как к гибриднему объекту: подлинные поэтические тексты не реализуются посредством концептуальных стереотипов, статистических закономерностей, классической метрики, информационной избыточности или недостаточности, но являются читателю через максимальную полифонию голосов и «эгоцентрических образов», внетелесную телесность, ноэватический / оценочный ритм, психотип текстопреобразователя [Сорокин 2009: 12, 14, 15, 17, 62, 65, 135]. Парадоксальность приведенных замечаний – кажущаяся, она коренится лишь в их непривычности, хотя эти замечания имеют веские сублогические основания: даже при интерпретации текстов масс-медиального дискурса, по убеждению ученого, следует дифференцированно пользоваться понятиями «натуральный факт» и «вербальный факт», разумея под первым семантически однозначную завершённую структуру, а под вторым – потенциальную / виртуальную и семантически незавершённую структуру, реализующую функцию самооценки [Сорокин 2009: 245]. Ю.А. Сорокин был одним из первых членов научно-исследовательской группы «Сублогический анализ языка», дерзнувшей преодолеть ограниченность рациональной доминанты в познании и обратившейся к феномену неосознаваемого, которое актуализируется в специфической форме недискурсивного мышления, соотносящегося с объектом познания [Базылев 2011: 4–5, 55]. В таком – сублогическом – ракурсе рассмотрения текст из традиционного объекта лингвистики трансформируется в гибридный объект, поскольку трактуется не как некая изолированная сущность, хотя и связанная с автором и читателем, а как сращенная с обоими антропоцентрами («*текст*автор» + «*читател*етекст»)⁴ точка сборки семантических образований. Если рассматривать интерпретацию как сумму изолированных сущностей (1. автор текста + 2. текст + 3. реципиент текста), хотя и взаимодействующих между собой, то, как минимум, в снятом, замаскированном виде *volens nolens* постулируются субъект-объектные отношения, указывается на «перетекание» информации, обмен сведениями, что верно только в ретроспективе, поскольку отражает уже пройденную фазу в постижении феномена интерпретации. Можно полагать, что излишне прямолинейный «кибернетически» трактуемый информационный обмен несколько переоценивает роль квантов информации, в то время как было бы более продуктивным сконцентрироваться на дальнейшем уяснении «сути лакунизации / лакунарности, указывающей на факт частичных или полных сбоев/деструкций в процессе вербального и невербального общения» [Сорокин 2003: 3].

Эпистемологическое допущение лакунизированнойности как сущностного свойства вербального и невербального общения гипостазирует гибридный объект,

---

⁴ В значительной мере соотносящимися с моделями текстопорождения и моделями текстовосприятия, в «зеркальности» которых Ю.А. Сорокин сомневался [Сорокин 1988: 13].

совмещающий семантические неоднородности – полноценные знаки и лакуны. Последние суть сходные с эмблемой «выразительные, но не подлинные отдельности-знаки» дискурсивных практик, указывающие на совокупность символических ситуаций, связь с которыми в непосредственном коммуникативном контексте не является очевидной [Сорокин 2003: 9]. При этом следует уточнить, что нарушение связи с дискурсивными практиками не обязательно связано с неизбежными потерями смыслов в межкультурной коммуникации, оно может объясняться сменой исторических контекстов, социокультурной стратификацией и многими другими факторами, включая фактор субъекта интерпретирующей деятельности. Лакунизированность возникает в силу самой специфики интерпретации, которая, в отличие от категоризации, «относительна, характеризуется незавершенностью» и «оставляет ощущение недостаточности, недосказанности» [Иванов, Федулова 2019: 10].

Описанные Ю.А. Сорокиным теоретико-экспериментальные модели послужили одной из методологических предпосылок для создания мной в соавторстве с А.М. Сологубовым гибридного объекта под названием «ономастическая свита», которая трактуется нами как форма существования и трансляции психологического содержания в виде совокупности значений и смыслов имен как атрибута локального культурно-исторического пространства, сочетающейся с одновременным действием индивидов, при этом вербальный и деятельностный компоненты онтологически равнозначны⁵. Приведем пример недавно возникшей ономастической свиты, которая связана с названием «Сколково». В данном случае имеется совокупность географически локализованных онимов:

– родительский: *Сколково* (деревня в Одинцовском округе Московской обл.)

– производные онимы: представлены названиями десятков разнородных объектов (фонд, инноцентр, учебное заведение, железнодорожная станция, автодорога и транспортный узел, технопарк, интернет-портал, жилой комплекс, премия, приз, мероприятия, улица и т.д.): ул. *Сколковская*, детский технопарк «Сколково», этап Репид Гран-при России по шахматам «Сколково-2019», информпортал «Сколково-медиа», легкоатлетический забег на 2006 м «Сколковская миля» и проч.

Сложность гибридных объектов такова, что в отдельных случаях требуется долгосрочное исследование таких объектов, которое естественным образом приводит к созданию если не специализированной отрасли или научной школы, то хотя бы регулярных диалоговых площадок, дающих возможность обмена мнениями в рамках многосторонней научной дискуссии. Так, в течение ряда лет автор этих строк уделяет большое внимание изучению методологического концепта «граница», актуализирующегося в лингвистическом контексте. Исходя из содержания наших многочисленных работ по этой теме (приведем лишь некоторые: [Боронин 2014; Боронин 2017; Боронин, Мотина 2018; Боронин 2019а, Боронин 2019б]), можно заметить очевидную разномерность, гибридность объекта изучения, который допустимо трактовать в качестве «вершинной» имплицитной лингвистической сверхкатегории (она подчиняет себе даже такие глобальные категории, как «время» и «пространство»), очевидность которой доказывается в исследованиях по лингвистической лимологии. Специфика репрезентации понятия «граница» в разных языках также связана с

---

⁵ Планируется совместная публикация материалов, подводящих теоретические итоги исследования более 4 000 единиц Калининградского ономастикона, собранного к. филос. н. А.М. Сологубовым.

имплицитностью: так, слово «граница» практически не попадает в ядро лексики разных европейских языков (за исключением сербохорватского и финского), при этом основным концептом, который объединяет языки Европы, выступает “удар” [Кретов и др. 2016: 85, 261, 395]. Несмотря на его лексическую неявленность, это понятие маркируется различными дискурсивными способами. Кроме того, оно является системообразующим для языка. Граница предопределяет как формальную, так и содержательную дискретность функциональных элементов языка и речи – в первую очередь, именно свойство дискретности позволяет говорить о функциональных языковых либо речевых *единицах*, отграниченных друг от друга. Эти «единицы» вступают в отношения взаимодополнительности с изучаемыми лакунологией «нулями», образуя своеобразный универсальный двоичный коммуникативный код: процесс речевого общения можно помыслить как реализацию установки на дискретность и постоянный ее «сброс», отказ от дискретности за счет актуализации лакун. Именно в такой амбивалентности, кроется чрезвычайная эффективность речевого общения, причем разнообразные деструктемы и коммуникативные сбои лишь подчеркивают названное обстоятельство. Эту амбивалентность коммуникативных процессов Юрий Александрович Сорокин ощущал в полной мере, что определило неповторимость стиля его научных работ и самобытность его художественного творчества.

© **Боронин А.А., 2021**

Литература

- Арсеньев Г.* Стихи и маргиналии. М., Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2003. 233 с.
- Арсеньев Г.* Стихи и маргиналии II (от случая к случаю). М.: Советский писатель, 2008. 188 с.
- Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов: ок. 7000 терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
- Батов В.И.* Мой друг Глеб Арсеньев. Психогерменевтика словесного творчества. М.: Гнозис, 2008. 223 с.
- Базылев В.Н.* Предисловие // Сублогический анализ языка. Юбилейный сб. науч. тр. / Под ред. проф. В.Н. Базылева. М.: изд-во СГУ, 2011а. С. 4–8.
- Базылев В.Н.* Сублогическое моделирование языка. Программные тезисы к 10-летию юбилею работы научного коллектива // Сублогический анализ языка. Юбилейный сб. науч. тр. / Под ред. проф. В.Н. Базылева. М.: изд-во СГУ, 2011б. С. 51–57.
- Бесконечное волшебство: старокитайские стихи. Французские сюрреалисты / Переводческие версии Глеба Арсеньева.* М.: 2008. 103 с.
- Боронин А.А.* Когнитивное варьирование в лимологии текста // Когнитивные исследования языка. 2014. № 19. С. 503–511.
- Боронин А.А.* Возможна ли лингвистическая лимология дискурса? // Материалы Международной научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, литературоведения, лексикографии, теории и практики обучения иностранным языкам (к юбилею Дж. Р.Р. Толкина)» (Москва, 20 апреля 2017 г.). М., 2017. С. 50–51.
- Боронин А.А.* Лингвистическая лимология: международная научная конференция, Москва, 27 октября 2018 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019а. № 1. С. 113–116.

Боронин А.А. Лингвистическая лимология: мини-компендиум // Материалы Международной научной конференции «Лингвистическая лимология» (Москва, 27 октября 2018 г.) / Отв. ред.: А.А. Боронин. М., 2019б. С. 29–35.

Боронин А.А., Мотина Н.А. Лингвистическая лимология // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2018. № 6. С. 29–35.

Заболотная С.А. Особенности передачи имен собственных при переводе русских художественных текстов на южнославянские и западнославянские языки: дисс. ... канд. филол. н. Воронеж, 2016. 268 с.

Иванов Н.В., Федулова М.Н. Фигура дискурса // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. № 1. С. 9–25.

Кирилина А. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (Философский и методологический аспекты) // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 138–143.

Кретов А.А., Воевудская О.М., Меркулова И.А., Титов В.Т. Единство Европы по данным лексики. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. 412 с.

Латур Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Пер. с фр. Д.Я. Калугина; науч. ред. О.В. Хархордин. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. 240 с.

Романов А.А., Сорокин Ю.А. Соматикон: аспекты невербальной семиотики. М.: ИЯ РАН, ТвГУ, 2004. 253 с.

Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста: автореф. дис. ... д-ра филол. н. М., 1988. 52 с.

Сорокин Ю.А. Лакуны: еще один ракурс рассмотрения // Лакуны в языке и речи: Сб. науч. тр. / Под ред. проф. Ю.А. Сорокина, проф. Г.В. Быковой. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 3–11.

Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология (теоретические и экспериментальные фрагменты) / Науч. ред. А.И. Новиков. М.: Ин-т проблем риска, 2007. 120 с.

Сорокин Ю.А. Девять статей о поэтическом тексте. М.: Институт языкознания РАН, 2009а. 146 с.

Сорокин Ю.А. Статус факта (события) и оценки в текстах массовой коммуникации (дела минувшие, но актуальные) // Человек в зеркале языка. Вопросы теории и практики. Кн. 4. / Сб. статей, посвященных памяти чл.-корр. Петербургской АН И.А. Бодуэна де Куртенэ / Отв. ред. А.П. Юдакин. М., 2009б. С. 237–246.

Тарасов Е.Ф. Прологомены к теории языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2016. № 4 (22). С. 24–35.

Per linguam ad communicationem. Ключевые вопросы лингвистической теории в режиме дискуссии: коллективная монография / Под ред. А.В. Вдовиченко, Е.Ф. Тарасова, И.В. Журавлева. М.: Институт языкознания, 2019. 436 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 27.02.2021

Дата принятия к печати: 19.06.2021

Сведения об авторе:

Боронин Александр Анатольевич – доктор филол. наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка факультета романо-германских языков Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета.

Контактная информация:

141014, Россия, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1551-1765>

e-mail: inloco@inbox.ru

Для цитирования:

Боронин А.А. О гибридном объекте в лингвистике в контексте научного наследия Юрия Александровича Сорокина // Вопросы психолингвистики №2(48) 2021, С. 38–47, doi: 10.30982/2077-5911-2021-48-2-38-47

UDC 81.119

Research article

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2021-48-2-38-47

**ON THE HYBRID LINGUISTIC RESEARCH OBJECT WITHIN
THE CONTEXT OF THE SCIENTIFIC HERITAGE OF YURI A. SOROKIN**

Aleksandr A. Boronin

Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University,
Moscow, Russia

Abstract

The article considers some aspects of linguistic investigation of hybrid objects. Special attention is paid to the linguistic interpretation of hybrid objects within the context of methodological issues represented in the publications of the prominent Soviet and Russian psycholinguist Juri Aleksandrovich Sorokin. This publication is timed to coincide with the 85th anniversary of the birth of the scientist.

Keywords: psycholinguistics, scientific heritage, Yu.A. Sorokin, hybrid subject of research, lacunology

References

Ahmanova, O.S. (1966) *Slovar' lingvisticheskikh terminov: ok. 7000 terminov* [The dictionary of linguistic terms: about 7000 terms]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija publ., 607 p. (in Russian).

Arsen'ev, G. (2003) *Stihi i marginalii* [Poetry and Marginalia]. Moscow, Barnaul, Izdatelstvo Altaiskogo universiteta, 233 p. (in Russian).

Arsen'ev, G. (2008) *Stihi i marginalii II (ot sluchaja k sluchaju)* [Poetry and Marginalia II: Once in a blue moon]. Moscow, Sovetskij pisatel' publ., 188 p. (in Russian).

Arsen'ev, G. (2008) *Beskonechnoe volshebstvo: starokitajskie stihy. Francuzskie sjurrealisty* [Infinite enchantment: the old Chinese poetry. The French surrealists] / Perevodcheskie versii Gleba Arsen'eva. Moscow, 103 p. (in Russian).

Batov, V.I. (2008) *Moj drug Gleb Arsen'ev. Psihogermenevtika slovesnogo tvorcestva* [My friend Gleb Arsenjev: Psychohermeneutics of the written letter]. Moscow, Gnozis publ. 223 p. (in Russian).

Bazylev, V.N. (2011a) *Predislovie* [Preface]. In: Bazylev, V.N. (ed.) *Sublogicheskij analiz jazyka. Jubilejnyj sb. nauch. tr.* [Sublogic analysis of language. The jubilee collection of research papers]. Moscow, Izdatelstvo SGU. P. 4–8. (in Russian).

Bazylev, V.N. (2011b) *Sublogicheskoe modelirovanie jazyka. Programmnye tezisy k 10-letnemu jubileju raboty nauchnogo kollektiva* [Sublogic modelling of language: 10th anniversary of the research group] In: Bazylev, V.N. (ed.) *Sublogicheskij analiz jazyka. Jubilejnyj sb. nauch. tr.* [Sublogic analysis of language. The jubilee collection of research papers]. Moscow, Izdatelstvo SGU. pp. 51–57. (in Russian).

Boronin, A.A. (2014) *Kognitivnoe Var'irovanie v limologii teksta* [Cognitive Variation in Textual Limology]. *Cognitive Studies of Language*. (19), 503–511. (in Russian).

Boronin, A.A. (2017) *Vozmozhna li lingvisticheskaja limologija diskursa?* [Is it possible to speak about linguistic limology of discourse?]. In: *Actual problems of linguistics, translation studies, literary studies, lexicography, theory and practice of teaching foreign languages (for the anniversary of J.R.R. Tolkien): Proceedings of the international scientific conference, 20 April 2017*. Moscow, pp. 50–51. (in Russian).

Boronin, A.A., Motina, N.A. (2018) Lingvisticheskaja limologija [Linguistic limology]. In: *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*. (6), 29–35. (in Russian).

Boronin, A.A. (2019a) Lingvisticheskaja limologija: mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija, Moskva, 27 oktjabrja 2018 g. [Linguistic limology: International scientific conference. Moscow, 27 October 2018]. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*. (1), 113–116. (in Russian).

Boronin, A.A. (2019b) Lingvisticheskaja limologija: mini-kompendium [Linguistic limology: epitome]. In: Boronin, A.A. (ed.) *Linguistic Limology: Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, 27 October 2018)*. Moscow, pp. 29–35. (in Russian).

Ivanov N.V., Fedulova M.N. (2019) Figura diskursa [The Figure of Discourse]. *Professional Discourse & Communication*. (1), 9–25. (in Russian).

Kirilina A. (2000) Gendernye issledovanija v zarubezhnoj i rossijskoj lingvistike (Filosofskij i metodologicheskij aspekty) [Gender studies in foreign and Russian linguistics (philosophic and methodological aspects)]. *Social Sciences and Contemporary World*. (4), 138–143. (in Russian).

Kretov, A.A., Voevudskaja, O.M., Merkulova, I.A., Titov, V.T. (2016) *Edinstvo Evropy po dannym leksiki* [The Unity of Europe According to the Data of Lexis]. Voronezh, Izdatel'skij dom VGU. 412 p. (in Russian).

Latur, B. (1991) *Novogo Vremeni ne bylo. Jesse po simmetrichnoj antropologii* [We Have never been modern. The essays on symmetric anthropology]. Translated from French by Kalugina, D.Ja.; ed. by Harhordin, O.V. (2006) Saint Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 240 p. (in Russian).

Romanov A.A., Sorokin Ju.A. (2004) *Somatikon: aspekty neverbal'noj semiotyki* [Somatikon: Aspects of Non-verbal Semiotics]. Moscow, IJa RAN, TvGU publ. 253 p. (in Russian).

Sorokin, Ju.A. (1988) *Psiholingvisticheskie aspekty izuchenija teksta: avtoref. dis. ... d-ra filol. n.* [Psycholinguistic Aspects of Studies of the Text: Extended Abstract of Doctoral Dissertation (Philological Sciences)]. Moscow, 52 p. (in Russian).

Sorokin, Ju.A. (2003) *Lakuny: eshhe odin rakurs rassmotrenija* [Lacunae: New Dimension]. In: Sorokin, Ju.A., Bykova, G.V. (eds.) *Lakuny v jazyke i rechi: Sb. nauch.*

tr. [Lacunas in Language and Speech: a Collection of Scientific Papers]. Blagoveshhensk, Izdatelstovo BGPU, pp. 3–11. (in Russian).

Sorokin, Ju.A. (2007) *Jetnicheskaja konfliktologija (teoreticheskie i jeksperimental'nye fragmenty)* [Ethnic conflictology (theoretical and experimental fragments)]. Moscow, Institut problem riska, 120 p. (in Russian).

Sorokin Ju.A. (2009a) *Devjat' statej o pojeticheskom tekste* [Nine Articles About Poetic Texts]. Moscow, Institut jazykoznanija RAN. 146 p. (in Russian).

Sorokin Ju.A. (2009b) Status fakta (sobytaja) i ocenki v tekstah massovoj kommunikacii (dela minuvshie, no aktual'nye) [The status of the fact (event) and evaluation in the texts of mass communication]. In: Judakin, A.P. (ed.) *Chelovek v zerkale jazyka. Voprosy teorii i praktiki. Kn. 4. / Sb. statej, posvjashhennyh pamjati chl.-korr. Peterburgskoj AN I.A. Bodujena de Kurtenje* [The man in the mirror of the tongue. Questions of theory and practice. Book. 4.: Collection of articles dedicated to the memory of Corresponding Member of Petersburg Academy of Sciences I.A. Baudouin de Courtenay]. Moscow, pp. 237–246. (in Russian).

Tarasov E.F. (2016) Prolegomeny k teorii jazykovogo soznaniya [Prolegomena to the theory of language consciousness]. *Journal of Psycholinguistics*. 4 (22), 24–35. (In Russian).

Vdovichenko, A.V., Tarasov, K.F., Zhuravlev, I.V. (eds.) (2019) *Per linguam ad communicationem. Kljuchevye voprosy lingvisticheskoy teorii v rezhime diskussii: kollektivnaja monografija* [Per Linguam ad Communicationem. The Discussion About Crucial Issues of Linguistic Theory: a Collective Monograph]. Moscow, Institut jazykoznanija publ., 436 p. (in Russian).

Zaboltnaja S.A. (2016) *Osobennosti peredachi imjon sobstvennyh pri perevode russkih hudozhestvennyh tekstov na juzhnoslavjanskije i zapadnoslavjanskije jazyki: diss . ... kand. filol. n.* [The Specifics of Translation of Proper Names Used in Russian Fiction into South Slavic and West Slavic Languages]. Voronezh, 268 p. (in Russian).

© **Boronin A.A., 2021**

Article history:

Received: 27.02.2021

Accepted: 19.06.2021

Bionotes:

Aleksandr A. Boronin – Doctor of Philology, Associate professor, Professor in Moscow Region State University, Chair of the Department of Theory and Practice of English at the faculty of Romanic and Germanic Languages of the Institute of Linguistics and Intercultural Communication

Contact information:

141014, Russia, Moscow Region, Mytishchi, Vera Voloshina Str., 24,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1551-1765>

e-mail: inloco@inbox.ru

For citation:

Boronin, A.A. (2021) On the Hybrid Linguistic Research Object Within the Context of the Scientific Heritage of Yuri A. Sorokin. *Journal of Psycholinguistics*. 2 (48), pp. 38–47. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2021-48-2-38-47 (in Russian)